

Ай медленно открыла глаза. Она ещё была в полудрёме. Сознание и зрение затуманены, но она смогла в полной мере оценить своё состояние.

Её уложили в мягкую постель. Голове прохладно, должно быть, к ней приложили что-то холодное. Благодаря этому место удара болит поменьше. По всей видимости, она отключилась, попав под удар упавшей бутылки. Это ж надо было умудриться брякнуться в обморок на территории врага.

Проверяя своё тело, девушка ощутила верёвку, всё ещё обмотанную вокруг запястья. Однако, кроме этого, её больше ничего не сдерживает.

Тут Ай укрыли какой-то тканью. Она резко вскочила и встретила глазами с ошеломлённым Рюдзи.

— Очнулась? Всё хорошо?

Девушка обнаружила, что то, чем её укрыли, было покрывало.

— Хотя и лето, но неподвижно лежать всё же холодно...

— ...

Он накинул его, потому что беспокоился? Но ведь она же враг!

— Как твой ушиб? Болит?

Ай пристально посмотрела на юношу. Похоже, он правда переживает за неё. И от этого не по себе. Та девушка по имени Эрико, этот Рюдзи, и драконица Роза. Почему они обходятся с ней как с обычным человеком?

Как ни парадоксально, но Ай чувствовала себя неудобно. Она беспорядочно замотала хвостом. В этот момент сбоку от юноши показалось лицо Розы. Заструились её золотые волосы. Она прекрасная и яркая, как дитя солнца.

— Прости меня...

На девушку-волчицу обеспокоенно глядят голубые глаза, похожие на сапфиры. Ещё никто так не смотрел на неё. Она чувствовала себя всё более неудобно, поскольку считала себя недостойной такого взгляда.

— Это... не твоя вина.

— Ты как? Болит?

— Не болит!

По правде говоря, побаливает, но ей хотелось избавиться от взгляда девочки.

— Ура...

Роза просияла лучезарной улыбкой, а Ай отвела глаза. Её улыбка такая невинная, что было больно смотреть.

Девочка взгромоздилась на кровать и в мгновение подобралась к Ай.

— Ч, что такое?

Девушка-волчица инстинктивно отклонилась назад от разглядывающей её в упор Розы.

— Один глаз золотой, а другой серебряный... Красивые.

Ай привыкла к тому, что на её глаза разного цвета смотрят с неприязнью. Абсолютно искренний интерес и восхищение поставили её в тупик.

— Э-э... А-а...

— Во время нашей первой встречи твои глаза были карими. Это были контактные линзы? — поинтересовался Рюдзи.

— Да, — с облегчением кивнула она. — Ведь мои глаза привлекают внимание. Я использую линзы лишь тогда, когда мне нужно внедриться куда-то.

— Действительно. И в ориентировке твои глаза указаны особой приметой.

— ...Во время использования волчьих способностей они мешают, потому приходится снимать. Большинство краж совершается ночью, а без них видно ярче... — объяснила Ай, впадая во всё большее замешательство.

Что за спокойная атмосфера? Хозяин не говорит больше того, что считает нужным. Он не любит болтать попусту, поэтому в доме обычно витает напряжённость. Здешняя же атмосфера совершенно иная. Причём, что не может не удивлять, она в неё вписывается.

— ...Ты не опасаясь меня?

— Нет, не опасаясь, — не раздумывая, мотнул головой юноша.

Ай чуть было не ахнула. И это неудивительно, так как его реакция отличается от той, к которой она привыкла. Обычно к ней относятся враждебно и желают убить, однако никто из жильцов этой квартиры не остерегается её.

— ...Я пришла обворовать вас, не забыл?

— Да, не забыл, — тут же ответил он.

Ситуация становится всё более загадочной. Неужели он не помнит, что она грозила перегрызть ему глотку?

— Тогда почему, несмотря на всё это, ты добр ко мне?!

— М-м-м, спрашиваешь, почему... — Рюдзи наклонил голову и надолго задумался. Похоже, ему очень непросто ответить на этот вопрос.

— Хватит!

По непонятной причине её охватило раздражение. Когда он рядом, начинает зудеть в груди. Ей нужно быть более собранной! Как она могла себе позволить так расслабиться в логове врага?

В это время распахнулась дверь и в комнату вошла Эрико.

— О, пришла в себя! Отлично! Ох и напугала же ты меня, когда рухнула без чувств!

Она держала в руках поднос. На нём дымящаяся тарелка с супом.

— Вот, покушай!

Девушка-волчица настороженно посмотрела на предложенный горячий суп.

— Отравленный, небось?

— Да что ты, что ты! Не отравлен он! Вот, смотри! — Эрико зачерпнула ложку супа и проглотила. — Видишь! А, можешь поблагодарить Рюдзи! Это он приготовил его перед отъездом. Я лишь разогрела его.

Ай вперилась в суп с порезанными овощами и беконом.

— Что такое? А, не можешь есть из-за больной руки?

Рюдзи взглянул на правую руку, которой она отбила атаку Хранителя. Та покраснела и опухла, но серьёзно не пострадала.

— Н, не... Я не голодна!

Стоило Ай это произнести, как желудок бурно заурчал. Её лицо покраснело.

— С, сытая я!

— Понятно. Но раз уж я его приготовил, то, может, всё же съешь?

— Не хочу!

Не зная, как реагировать, Ай отвернулась от растерянно улыбающегося юноши. Её нос щекотал аромат, исходящий от супа. Это был запах консоме. Бурление в животе усилилось, но она не намерена принимать иной пищи, кроме той, что даст Хозяин. Не говоря уже о том, что сейчас она на вражеской территории.

[Примечание. Консоме — крепкий, сильно уваренный осветленный мясной бульон].

— Дай мне тоже! — потребовала прижавшаяся Роза.

— Что с тобой поделаешь, всего одну ложечку!

Рюдзи вынужденно поднёс ложку супа к лицу девочки. Та довольно проглотила её.

— Вкусно-о! Ещё!

— Нельзя! Это её порция! Твоя ждёт тебя на кухне...

— Я хочу, чтобы ты покормил меня!

Девушка-волчица была поражена тому, как откровенно капризничает Роза. Неужели она не боится разозлить его?

— Ты уже можешь кушать и самостоятельно! — нахмурил брови юноша.

— Когда меня кормишь ты, еда вкуснее! Гораздо вкуснее! — твёрдо стояла на своём девочка. Её голубые глаза были непреклонны. Разве можно так смотреть на любимого человека? Её поведение основывается на абсолютном доверии.

— Нет! Это ей! Не капризничай!

— Раз так, то мне ничего не надо...

Гр-р-р-р! Комнату наполнил низкочастотный гул, похожий на гул при землетрясении или раскат грома.

Роза вздрогнула и тревожно заозиралась по сторонам.

— Что? Что это за звук сейчас был?!

Красная как рак Ай схватилась за живот. Однако этим его было не унять и комнату снова огласил необычный гул.

Γp-p-p-p-p-p-p-p-p!!

— Что за странный звук! Рюдзи, мне страшно!

Роза вцепилась в руку юноши. А тот вместе с Эрико сдерживались изо всех сил, чтобы не рассмеяться.

Пунцовая девушка-волчица опустила голову.

— ...Розе страшно, поэтому не могла бы ты помочь и съесть этот суп.

— Х-х-х-хорошо! — Ай неохотно взяла ложку. — ...Но только в этот раз!

— Угу. А, осторожнее, горячий.

— Я ем только то, что даёт Хозяин!

Хоть она так и сказала, но суп попробовала, не устояв перед его душистым ароматом. Он оказался вкусным, по рту распространился вкус овощей и мяса. Не произнося ни слова, Ай съела ещё одну ложку. Затем ещё одну. Тарелка опустела в мгновение ока.

Эрико вернулась из другой комнаты с ноутбуком в руках.

— Видеозвонок от Токуры. На самом деле он хотел бы прийти лично, но, похоже, сейчас не в Токио.

На экране появилось лицо Токуры. Рюдзи немного обеспокоил его усталый вид.

— Давно не виделись, Рюдзи. По просьбе Эрико я разузнал о реликвии... Та девушка за твоей спиной и есть владелица?

— Всё же этот ключ является реликвией? — уточнила Эрико.

Плечи Ай дёрнулись, поскольку речь шла о большом ключе, прикреплённом к её чёрным шортам.

— Да. Его украли пятнадцать лет назад у коллекционера из Общества. Он обладает способностью «Отпирать». С её помощью она сбежала из банкетного зала и проникла в вашу квартиру.

Девушка-волчица молчала. Но её молчание ясно давало понять, что сказанное — правда.

— Откровенно говоря, считается, что пятнадцать лет назад его похитила одна важная персона, — сказал Токура.

— Что за персона? Наверное, это и есть хозяин, — загорелись глаза Эрико.

— Попрошу вас держать в тайне то, что я сейчас расскажу, — сдавленным голосом произнёс Токура. — Его зовут Фурумори. Пятнадцать лет назад эту фамилию вычеркнули из списков Общества. Можно сказать, что он секретная личность. Он брейкер 9 уровня и был выдающимся исследователем реликвий...

— Я не слышала о нём... Мне тогда всего четыре было.

— О существовании Фурумори знает весьма ограниченный круг лиц: верхушка и те, кто работал вместе с ним над исследованием и улучшением реликвий. Он всё время был в работе и не привлекал к себе внимания.

— И что же с ним сейчас?

— ...Пятнадцать лет назад он перешёл запретную черту. Его действия привели к множеству жертв. Из-за чрезвычайной опасности дело засекретили, а его отправили в тюрьму для преступников в сфере реликвий — и там, согласно некоторым данным, он умер. — Глаза за стёклами очков сверкнули, они сверлили взглядом Ай. — Как эта реликвия попала к тебе?

Девушка-волчица молча сжала губы.

— Уж... не Фурумори ли её тебе вручил? Все преступления были тщательнейшим образом спланированы. Посторонней девушке в одиночку не разузнать о расписании времени и местах, известных лишь членам Общества. Однако Фурумори смог бы это сделать, — прервала молчание Эрико. — Даже не верится, что информацию о нём зачистили... Что же такого он натворил?

Лицо Токуры приняло напряжённое выражение.

— Прошу вас учитывать, что с момента происшествия минуло пятнадцать лет, а я знаю о Фурумори со слухов, пересказанных в детстве отцом. Ах да, мой отец в качестве исследователя реликвий сотрудничает с Обществом.

Токура сделал паузу, а Рюдзи с затаённым дыханием ждал, пока он продолжит.

— На тот момент Фурумори было 55 лет. Он был настолько выдающимся исследователем, что казалось, будто он рождён для этого. Долгое время он тщательно изучал и оттачивал свою врождённую способность «Оценка реликвии». Он был способен распознать реликвию и её ранг, увидеть потенциал брейкера и даже оценить их совместимость.

— Он мог определить это одним лишь взглядом? Поразительно... — изумлённо пробормотала Эрико.

Похоже, Фурумори был прирождённым специалистом по реликвиям.

— Как вам известно, количество доступной силы зависит от уровня брейкера и класса реликвии. Из этого следует, что её максимум достигается тогда, когда «брейкер высшего уровня» пользуется «реликвией высшего класса». Но в действительности не всё так просто. Сила реликвии не константа, на неё влияют характер и предпочтения этой самой реликвии. Бывает и такое, что низкоуровневому брейкеру удастся использовать реликвию, которая не далась высокоуровневому. То же касается и силы, которую можно из неё извлечь.

— Понимаю...

Юноша подумал о Рассекающем дыхании. Хотя это реликвия самого высокого класса, крайне сомнительно, что он использует её на все сто процентов.

— Фурумори был блестящим исследователем, однако после смерти близкого коллеги он сильно изменился. Прежде спокойный и уравновешенный, Фурумори как с цепи сорвался. Он провёл какой-то опасный эксперимент с использованием реликвий... Более двадцати человек тогда стали калеками...

Эксперимент над людьми — звучит ужасно.

— А что, собственно, за эксперимент-то?

— Понятия не имею. О нём нет ни записей, ни документов. Должно быть, верхушка всё уничтожила или спрятала. Справедливости ради надо сказать, что есть категория довольно специфической информации, к которой нет доступа даже у меня, знающего о существовании драконов. Возможно, эксперимент был столь ужасающим, что мог вызвать всеобщую панику, если бы данные о нём обнародовали.

Рюдзи не мог даже представить, что это был за эксперимент. Дело определённо не в простом злоупотреблении реликвиями.

— Токура, как считаете, может ли Фурумори быть жив и вынуждать эту девушку красть реликвии?

— ...Думаю, что такая вероятность существует. Из-за отсутствия документов нельзя быть уверенным в его смерти. Что известно точно: сейчас он не в тюрьме. Я проверил это через свои связи.

— Допустим, это он, какова его цель?

— ...Не знаю. Может, он пытается повторить тот эксперимент или-и-и...

— Отомстить Обществу за своё изгнание и наказание?

— Да, весьма вероятно. Отец говорил, что из-за смерти коллеги он грызся с начальством. Возможно, это как-то связано с их действиями.

— Значит, месть...

— У меня плохое предчувствие. Попробую ещё что-нибудь разузнать о нём. Затем необходимо будет допросить Оддо Ай. Я сейчас же возвращаюсь в Токио.

Связь прервалась и наступила тишина. Рюдзи перевел взгляд на девушку-волчицу.

— Твоего хозяина зовут Фурумори?

— Нет. Ведь ему уже около 70 должно быть? Хозяин молод, он не тот человек. К тому же... Хозяин никакой не преступник! — Ай стиснула кулаки и вызывающе посмотрела на юношу. — Хозяин подобрал меня, когда все бросили! Он не плохой. Он постоянно размышляет на тем, как сделать мир лучше!

— Но, по факту, он толкает тебя на преступления?

— Хозяин... Мир просто не понимает его! Его цель благородна! Вам, людям из Общества, важна лишь личная выгода, поэтому вам его не понять!

— Ну, то что мы зарегистрированы в Обществе, ещё не значит, что мы на него работаем. Всё же, позволь узнать, какова цель твоего хозяина? Чем можно оправдать воровство? — приняла вызов Эрико.

— «Реликвии — величайшее сокровище людей. Давайте использовать их ради общего блага, а не личной выгоды!» — публично декларирует Всемирное общество защиты реликвий. Вот только в реальности всё обстоит по-другому. Верхи потворствуют элитам и руководят как вздумается. Я не права?

— ...Права, — тихо ответила Эрико. Даже до Рюдзи доходили слухи об особом отношении к родственникам основателей, а также людям и фирмам, внёсшим щедрые пожертвования. — Я признаю, что такое есть, и не могу назвать её прекрасной организацией. Но это лучше, чем ничего. Потому что кто-то да должен следить за всем.

— Это цель Хозяина.

— В одиночку? То есть, твой хозяин сможет справедливо заправлять реликвиями со всего мира? Не это ли та самая диктатура?

Взгляд Ай не колебался.

— Я уже пятнадцать лет вместе с Хозяином. За всё это время он ни разу не использовал реликвии ради собственной выгоды. Он живёт скромно и никогда не стремился к роскоши.

Рюдзи подумал о Рассекающим дыхание. По правилам запрещено единолично обладать реликвией S класса. Нетрудно догадаться, что его родители заключили с Обществом тайную сделку. Возможно, они передали другую реликвию такого же класса или что-то равнозначное. Таким образом он получил в личное пользование реликвию S класса — величайшее сокровище людей.

— Если, как ты утверждаешь, он прав, то почему бы не вступить в открытое противостояние?

Разве не эгоистично и высокомерно насильно изымать высококлассные реликвии, по сути, совершая преступления?

— Ты правда считаешь, что речи о справедливости подействуют на болванов, которых заботит только сиюминутная прибыль? — не отступала девушка-волчица.

Когда Оддо Ай с Эрико сцепились глазами, зазвонил домофон. Однако ни одна из них не шелохнулась, продолжая сверлить друг друга взглядом. Косо глянув на растерянного Рюдзи, девочка засеменила к домофону и сняла трубку.

— Да-а, это Роза!

— А-а-а! Роза, дай мне!

Юноша протянул руку, взял трубку, и посмотрев на экран, удивился.

— «Здравствуйте, это Сайки!»

Перед входом стоял начинающий коллекционер, которого они повстречали на вечеринке. На этот раз он был в более повседневном костюме.

— «Простите за внезапный визит. Подскажите, здесь ли Нанао Эрико?»

— Да...

— «Прошу, передайте ей, что я принёс вторую серьгу».

— Что-о-о-о!! Эрико-о-о! — завопил Рюдзи, забыв прикрыть трубку рукой.

□□□

Услышав о том, что принесли вторую часть «Истинной любви», Эрико тут же объявила временное перемирие. Все её мысли уже заняла реликвия. Она немедленно нажала на кнопку входа и пригласила Сайки внутрь.

— Так, Рюдзи и Ай, оставайтесь тут! И не шумите! Роза, помоги прибраться! — раздала указания Эрико и торопливо умчалась в гостиную.

Юноша внезапно остался наедине с девушкой-волчицей.

— Послушай, всё же я считаю, что тебе не стоит оставаться с хозяином. — Она устремила на него ледяной взгляд. — Ему плевать на тебя.

— Неправда!

Чем больше она заводилась, тем грустнее становилось Рюдзи. Если бы тот человек действительно заботился о ней и между ними были доверительные отношения, то их спор протекал бы в более спокойной манере. Кажется, она сама не осознает, что подсознательно испытывает серьёзное беспокойство.

— Но ведь он просто использует тебя?

— Че-че-че... — Лицо Ай стало ярко-красным. — Да что ты знаешь обо мне?!

— Ничего. Потому и хочу узнать тебя получше!

— Оставь меня в покое! Тебя это не касается!

— Я не могу всё так оставить! — невольно крикнул Рюдзи.

Ай ничего не ответила на его эмоциональный выкрик. Переводя дыхание, он окинул её взглядом. Серебряный и золотой глаза, волчьи ушки и хвост — без всего этого она на самом деле обыкновенная (хоть и исключительно красивая) пятнадцатилетняя девушка. Кто же сможет пройти мимо девушки, у которой нет даже союзников и которая в одиночку занимается таким рискованным ремеслом? Она ещё подросток и, кроме того, на самом деле добрая и отзывчивая. Так почему же такая девушка должна проходить через подобное?

— Я... Я обязательно что-нибудь придумаю, поэтому забудь о хозяине!

В это время открылась кухонная дверь, и показалось лицо Эрико.

— Сайки уже почти здесь, поэтому ведите себя потише! Хорошо?!

Парочка дружно кивнула. Зазвонил дверной звонок. Эрико закрыла дверь и ушла.

— Добро-о пожа-аловать!! Я признательна, что вы сообразовали посетить нас! — донёсся через дверь мелодичный голос.

Юноша оставил уговоры Ай до тех пор, пока Сайки не уйдёт. А та, о чём-то задумавшись, молча сверлит пространство перед собой.

Рюдзи украдкой заглянул в комнату через щёлку двери. Эрико пригласила рукой гостя внутрь. Сайки вошёл в гостиную и сел на диван.

— Простите за столь внезапный визит. Мне так не терпелось поскорее показать её вам, что пришлось связаться с Обществом.

— Что вы, что вы! Это как раз мне следовало посетить вас, так что я очень благодарна вам! — Эрико вперила взгляд в гостя. — С, скажите, «Истинная любовь» правда у вас?!

Она редко запинается. Рюдзи впервые видит её такой смятённой. Сайки, напротив, спокоен и улыбчив.

— Да. Когда я начал наводить справки, то обнаружил её у своего знакомого.

— А что в ней интересного?! — потянула его за рубашку Роза.

В это мгновение Рюдзи мельком увидел в районе ключицы какой-то чёрный узор. Он был похож на татуировку, однако это не сочетается с его интеллигентным образом. В голове юноши промелькнула мысль, но тут же угасла.

— Не буду тянуть, взгляните сами.

Сайки открыл коробочку, из неё поплыл лиловый дым. Эрико с Розой, заглянувшие внутрь, осели на пол. Рюдзи с трудом сдержал крик. Сайки посмотрел на упавшую парочку и тихо улыбнулся.

— Я не соврал, когда сказал, что «Истинная любовь» у меня. Просто я не взял её с собой.

Затем он встал и крикнул:

— Ай! Ты где?!

Рюдзи поражённо обернулся. В эту самую секунду Ай протаранила его всем телом. Он не устоял и вывалился в гостиную.

Юноша застонал, ослеплённый острой болью. Потихоньку открыв глаза, он увидел длинные ноги.

— Ба! Ты, кажется, Рюдзи? Вижу, вы позаботились о моей Ай.

Аура Сайки говорит о том, что за мягким выражением лица скрывается беспощадная натура.

Так это он хозяин Ай?! Выходит, он проник на вечеринку под видом члена Общества? А с Эрико он сблизился, чтобы убедиться, что её реликвия А класса?! Тогда ясно, почему Ай без колебаний рванула за «Истинной любовью», о которой ни слова не было в журнале.

— Кто... ты? Фурумори? — не удержался от вопроса юноша, хотя понимал, что возраст и внешность иные.

Сайки немного задержал на нём взгляд.

— ...Я давным-давно отрёкся от этой фамилии.

— Хозяин... простите меня!

Девушка-волчица робко приблизилась к нему.

— Я рад, что ты в порядке, — ответил тот.

Лицо Ай сразу просияло. В глазах, сосредоточенных на Сайки, было безграничное доверие.

— Так, а это что за верёвка?

— Что-то вроде реликвии. Через день должна спасти сама...

— Ничего не поделаешь, придётся забрать мальчишку с собой. Да и у меня к нему возникло несколько вопросов, — сказал он, достал из кармана маленький баллончик и направил на Рюдзи.

— А-а...

Уклониться он не успел. Сознание юноши, окутанного лиловым облаком тумана, помутилось.

— Ты забрала серьгу?

— Да...

Фигуры — Сайки, виновато смотрящей на него девушки-волчицы — стремительно меркли и спустя мгновение он отключился.